

**3 февраля 1969**

Ну что же, готова тебя слушать.

*Нужно также послание к 21 февраля.*

Какое послание?...

*Я не знаю.*

Что ты предлагаешь?... Я могу что-нибудь сказать, или же можно найти цитату.

*Если ты хочешь что-то сказать...*

*(молчание)*

Что касается меня, я всегда говорю одно и то же: жизнь, посвящённая единению с Божественным – это единственная жизнь, которую стоит прожить... *A life consecrated to Divine is the only life worth living.*

Этого достаточно?

*Да, милая Мать, вполне!*

Для чтения подойди лучше сюда (*справа*), потому что... Дела идут лучше, сейчас я заново обучаю свои глаза, они стали лучше видеть. И вскоре восстановлю слух — вот это ухо (*правое*) открыто, а то...

Мне лучше, но ещё не всё в порядке.

*(После чтения книги Мать просит, чтобы она была переведена на индийские языки, и упоминает бенгальский, хинди, язык ория и тамильский.)*

*(Обращаясь к Суджате:)* Ты достаточно хорошо знаешь индийские языки, чтобы перевести книгу?

*(Суджата смеётся)*

И затем североевропейские страны...

U

**6 февраля 1971**

*(Окончание чтения 12-ой главы: «Сообщество сверхлюдей». Мать выражает удовлетворение, а ученик уверяет:)*

*Милая Мать, это действительно пришло. Всё это мне было дано, словно мне это продиктовали, ты понимаешь? Я ничего не делал.*

О! это я вижу. Для меня это совершенно ясно.

Это вот так (*жест нисхожденья*).

Это создаёт чудесную, чудесную атмосферу.

Мы закончим чтение до 21 февраля?...

Это наполняет меня радостью.

*(Мать берёт  
руки ученика)*

U

### 10 февраля 1971

*Доброе утро, милая Мать.*

Итак?...

*Как твои дела, милая Мать?*

Восстановление идёт не слишком быстро... Всё в порядке, нога почти вылечена — почти, в ступне что-то ещё совсем немного ощущается, но это не важно. Но зрение не совсем ясное. Дела идут лучше — всё идет на поправку, но медленно, медленно. И, по-видимому, воля не может ничего с этим поделать. Это нечто, находящееся совершенно вне моего контроля — что это в точности? Я не знаю.

*Возможно, это находится в зависимости от остального мира?*

Да, вероятно... Да, это не личный вопрос, потому что... Личная воля есть, но она держится вот так (*жест отхода назад, недвижимости*). Она безмятежна. Так что...

Иногда вдруг у меня получается выпрямиться (ты знаешь, я опасалась, что останусь согорбленной навсегда), совершенно неожиданно я выпрямляюсь. К тому же, время от времени, я смотрю на эти таблицы, чтобы поупражнять глаза<sup>1</sup>; и вот, вдруг, однажды утром, это стало очень ясно, я видела очень ясно — словно доказательство, что это возможно. Но момент ещё не настал. Так что, я жду.

Только вот 21 февраля... Я говорила (может быть, слишком рано, я не знаю), что выйду на балкон; значит, я ДОЛЖНА выйти на балкон. Сейчас это кажется... проблематичным, но... Я не могу сделать ни шага без поддержки.

Посмотрим. Есть ещё неделя.

---

<sup>1</sup> Таблицы окулиста с буквами разной высоты. Мать регулярно упражнялась в чтении.

Всё это независимо от моей воли – не то, чтобы воли нет, но... (*жест не подвижности*). Так что я вынуждена сказать: «Что же, будь, что будет».

Надеюсь, я послушаю следующую главу?

*Да, милая Мать.*

*(После чтения 13-й главы «А после?»)*

Я нахожу совершенно чудесным то, что ты пишешь.

*(долгое созерцание)*

U

**13 февраля 1971**

*(Мать читает своё послание для индийского радио.)*

«Истинное освобождение — это восходящее движение, а не потакание низшим инстинктам.

Истинное освобождение — это божественное проявление.

Мы хотим истинной свободы для Индии, чтобы она, могла стать подлинным примером для всего мира, демонстрируя то, чем должно стать человечество.»

\*

\* \*

*(После чтения 14-й главы под названием «Победа над смертью».)*

У меня впечатление, что формируется новое сознание.

U

**17 февраля 1971**

Что нового?

*Что нового! Не я ли должен спросить у тебя об этом!*

Странное состояние... Нечто вроде существующего небытия.

Это странно.

Если тебе нечего мне сказать, я хочу послушать твою главу.

U

**20 февраля 1971**

*(После чтения 15-й главы «На Пути к Сверхчеловечеству»  
под названием «Трансформированное существо». По какой-то прихоти судьбы  
Суджата сохранила запись конца нашего чтения.)*

В следующий раз ты закончишь чтение?...

*Да, милая Мать.*

Когда выйдет книга?

*Она запаздывает. Надеюсь, что в начале следующего месяца.*

*(молчание)*

*Люди хоть немного отвечают?*

Думаю, что да: везде понемногу.

Я бы хотела, чтобы твоя книга была переведена на все языки.

*(Мать берёт ученика за руки,  
смотрит на него, улыбаясь)*

U

**21 февраля 1971**

*(Заложен первый камень Матримандира.  
Матери девяносто три года.  
Она даёт следующее послание:)*

«Пусть Матримандир будет живым символом  
стремления Ауровиля  
к Божественному.»

U

**24 февраля 1971**

*(Ученик даёт Матери белую розу)*

О! Какая красивая!...

*Как прошло 21-ое февраля?*

Это я должна спросить тебя об этом! *(смех)*  
И что ты скажешь по поводу 21-го февраля?

*Лично я всегда чувствую могущество, ты знаешь, грандиозное.*

О! Грандиозное. Оно... оно приходит вот так *(жест: массивность)*.  
Кажется, что в целом люди были очень довольны, так что это то, что нужно.  
*(Обращаясь к Суджате:)* А ты что скажешь?

*(Суджата растерянно смотрит на Мать,  
Мать гладит её по щеке  
и смеётся)*

Ты знаешь, это словно чья-то история, за которой я с интересом слежу... даже не с особым интересом, даже не из любопытства... Не могу сказать, что это чувство долга, я не знаю, что это — это необходимость, вот и всё.

Тело определенно заняло позицию: не думать о себе, потому что... у него было бы глубокое отвращение.

Но я должна сказать, что бывают дни, когда я слышу очень хорошо, дни, когда я вижу совершенно ясно, дни, когда я не слышу ничего и дни, когда я не вижу ничего. Так что... это вот так *(волнообразный жест)*.

Это децентрализовано (я не знаю, как сказать), совершенно децентрализовано. Так что, если я смотрю — если я СМОТРЕЛА БЫ — со старым сознанием, это было бы скорее... скорее неприятно, можно сказать, но старое сознание ушло. Это нечто... не индивидуальное сознание, и даже не просто коллективное сознание: есть «нечто» наверху — ЭТО, то, что видит, что знает, что решает, что... Там всё в порядке, это не шевелится — недвижимо. Но это... *(Мать указывает на тело)*.

21 февраля было некоторое опасение выходить на балкон<sup>2</sup>, присутствовало ощущение, что это будет очень трудно — но это оказалось не слишком трудным, так себе: ни легко, ни трудно... Оценки больше не прежние.

Вот так.

А! Лучше послушать твою главу.

*Вот моя пенсия, милая Мать.*

Тебе ничего не нужно?

---

<sup>2</sup> Мать вышла на балкон без посторонней помощи (после ежедневных тренировок).

*Нет-нет, милая Мать! Ты даёшь мне всё, что нужно.*

В самом деле?...

*(Обращаясь к Суджете:)* Скажи мне, в самом ли деле ему ничего не нужно?

*Нет, милая Мать, ему ничего не нужно.*

*(окончание чтения «На Пути...»,  
16-ая глава под названием «Время истины<sup>3</sup>»)*

## **25 февраля 1971**

*(Мать — Суджете:)*

Сутолока...

U

## **27 февраля 1971**

Какие у тебя новости?

*(долгое молчание)*

Проблема заключается в питании. Доктора наложили ограничение на всё, что я ела очень легко, так что сейчас...

В сущности, я всё больше и больше вижу, что мы живем в полном неведении. Мы действительно не знаем ни то, что нужно делать, ни как это делать.

*Но, однако, это Новое Сознание должно заставлять делать то, что нужно.*

*Я думаю, что мы не умеем его слушать...*

*Мы не умеем его слушать...*

*(молчание)*

*Очень трудно различить, где старый импульс, а где...*

*Да-да.*

*Это очень трудно.*

*Очень трудно.*

---

<sup>3</sup> Существует запись этой беседы и нашего чтения.

Ведь наше практическое знание базируется на опыте, который стал бесполезным.

*(долгое созерцание,  
глаза открыты)*

*Но лучше заблуждаться, слушая или пытаясь слушать новое Сознание, чем не заблуждаться, слушая медиков! Нет?*

*(Мать улыбается)* Но Сознание ничего не оспаривает.

*Ты хочешь сказать, что оно нейтрально?*

Сознание не обсуждает... Я не знаю, как объяснить...

*(долгое молчание)*

Если бы было сильное и точное указание, я, конечно же, прислушалась бы, но это не так... Есть повар, который привык готовить определённую еду и который делает её своим способом; есть доктор, который говорит давать мне то-то и то-то, и его слушают; есть... Если я говорю: «Я хотела бы съесть вот это», то мне дают *grudgingly* [с недовольным видом], ты знаешь! словно делают уступку... почти как какому-то чревоугодию! Так что...

Я живу в такой условности, что это очень трудно.

И всегда с представлением, что я с-т-а-р-а, что я становлюсь с-т-а-р-о-й, и поэтому им кажется, что моё сознание должно быть наполовину затуманенным. Они не верят, что ты хочешь!

*Не все!*

Только не повторяй этого, не нужно об этом говорить, потому что они делают всё... каждый делает лучшее, на что он только способен, и они действительно стараются — они действительно очень стараются.

Но мне нужен кто-то, кто имел бы видение и говорил мне: вот так, нужно делать вот это.

Так что обычно я говорю: хорошо, пусть будет. Я делаю себя настолько пассивной, насколько это возможно — пассивной по отношению к божественной Воле — и я молюсь, чтобы она мною управляла. Это единственное средство.

Ты меня понимаешь?

*Да-да, милая Мать!*